вения личностно-значимых ценностных отношений; выполнение различных заданий, проигрывание ситуаций, нацеливающих на выбор тех или иных ценностей; формирование жизненной позиции и самооценки, когда и что для человека важно, понимания того, что с ним происходит; организация досуга, способствующего обогащению духовного мира, ориентации на прогрессивные ценности и традиции, обеспечивающие развитие личности.

Список литературы

1. Аверина, Т.Е. Факторы здоровья / Т.Е. Аверина // Проблемы формирования здорового образа жизни населения средствами физической культуры в новых социально-экономических условиях: тез. докл. междунар. науч.-практ. конф., Минск, 15 – 17 окт. 1997 г. / Бел. акад. физ. культ.; редкол.: М.Ю. Юспа [и др.]. – Минск, 1997. – С. 220 – 221.
2. Андреев, Ю.А. Три кита здоровья / Ю.А. Андреев. – Екатеринбург: Здоровье, 1993. – 180 с.
3. Здравомыслов, А.Г. Потребности. Интересы. Ценности / А.Г. Здравомыслов. – М.: Политиздат, 1986. – 222 с.
4. Караковский, В. Общечеловеческие ценности – основа целостного учебно-воспитательного процесса / В. Караковский // Воспитание школьников. – 1993. – № 4. – С. 2 – 8.
5. Котова, И.Б. Философские основания современной педагогики / И.Б. Котова, Е.Н. Шиянов. – Ростов-на-Дону: Изд-во РГПУ, 1994. – 142 с.
6. Кульневич, С.В. Личностно ориентированное воспитание: Концепция. Содержание. Реализация / С.В. Кульневич. – Ростов-на-Дону: Изд-во РГПУ, 1995. – 168 с.
7. Левко, А.И. Проблема ценности в системе образования / А.И. Левко, Л.В. Ахмерова. – Минск: НИО, 2000. – С. 261 – 291.
8. Лихачев, Б.Т. Философия воспитания. Специальный курс: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Б.Т. Лихачев. – М.: Прометей, 1995. – 282 с.
9. Практическая психология образования: учебник для студентов высш. и сред. спец. учеб. заведений / под ред. И.В. Дубровиной. – М.: ТЦ «Сфера», 1997. – 241 с.

Капалыгина Ирина Ивановна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры педагогики, ГрГУ им. Я. Купалы, Гродно, Республика Беларусь.

Ч. С. Кирвель

ВОСПИТАНИЕ СО ЗНАКОМ «МИНУС»: ФЕНОМЕН «ПОНИЖАЮЩЕЙ СЕЛЕКЦИИ» В СОВРЕМЕННЫХ ПРОЦЕССАХ СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ

Сегодня мы живем в эпоху вселенского обмана и информационных войн. В современных условиях глобальной конкуренции за ресурсы, территории, финансовое могущество главными целями информационных войн являются разрушение духовного самостояния, сознания и самосознания народов, их смысложизненных ценностей, идеалов и ориентиров. Причем наиболее значимым объектом данных войн выступают прежде всего ценностно-мировоззренческие установки и ориентации молодежи. Это и понятно. Несоциализированная или плохо социализированная, недостаточно интегрированная в жизнь общества молодежь всегда выступала в качестве взрывного материала, спускового механизма всякого рода смут, бунтов и революций. Стоит только присмотреться к тому, что происходит сегодня в странах Большого Ближнего Востока, чтобы понять все это.

Результат информационного воздействия на сознание и подсознание во многом зависит от уровня образования объекта воздействия: чем выше уровень образования, тем труднее манипулировать человеком. В силу этого состояние образования населения тех или иных стран, выступающих объектами информационных войн, приобретает сегодня важнейшее геополитическое измерение, становится фактором геополитической борьбы. Современные глобалистские структуры, созданные олигархическим интернационалом (глобократией) и стремящиеся на практике реализовать идеи «нового мирового порядка» (т.е. по сути дела, навязывать тем или иным народам ложные перспективы и тупиковые пути исторического движения, направить их развитие в русло «уготованного» будущего), ищут самые уязвимые места и зоны, воздействие на которые способно подорвать устойчивость в развитии народов и государств, выступающих препятствием на пути установления глобальной власти. В решении этой задачи особое значение данные структуры придают СМИ и сфере образования. Практика 20 последних лет однозначно свидетельствует, что страны-лидеры глобализации пытаются посредством различных неправительственных организаций и других, часто недеklarированных структур (скрытых от посторонних глаз), направить процесс реформирования образования в странах СНГ, в частности, в восточнославянских странах, в сторону существенного понижения его уровня и окончательного демонтажа созданной в свое время в Советском Союзе системы образования. Нельзя поэтому не согласиться с утверждением, что превращение образования в процессе информационно-психологической войны «в сеть, «населенную» легко манипулируемыми «сетевыми человеками» – «это беспроигрышный ход в мировой борьбе за власть, ресурсы и информацию. Поэтому сегодня образование – это намного больше, чем образование, это будущее, битва за которое уже началась, и проигрыш в которой означает выпадение из истории» [9, с. 232].

На переднем крае этой борьбы за сознание и мысли людей естественным образом (в силу специфики объекта изучения) находится социогуманитарное знание. Именно поэтому социогуманитарное образование становится **важнейшим фактором национально-государственной безопасности**.

Факты свидетельствуют о том, что самой уязвимой сферой национально-государственной безопасности любого общества является духовная сфера – сознание и ценностные ориентации граждан. Всякие социальные трансформации, социальные катаклизмы, революции, в том числе и «цветные», подготавливаются незаметными, постепенными изменениями в общественном сознании. Почему пал Советский Союз и никто не стал его защищать? Потому что к тому времени он потерял опору в сознании значительной части народных масс, интеллигенции, элиты, управленцев и т.д. И не помогли ему устоять ни армия, ни самый богатый на планете ресурсо-энергетический потенциал, ни передовые космические технологии. Он проиграл в духе, идеологии, в сознании и поэтому был обречен.

Значимость духовной сферы в исторических судьбах народов была отмечена еще в XIX веке Гюставом Лебоном, который писал: «Великие перевороты, предшествующие изменению цивилизации, например, падение Римской империи и основание арабской, на первый взгляд определяются главным образом политическими переменами, нашествием иноплеменников, падением династий. Но более внимательное изучение этих событий указывает, что за этими кажущимися причинами чаще всего скрывается глубокое изменение идей народов. Истинно исторические перевороты не те, которые поражают нас своим величием и силой. Единственные важные перемены, из которых вытекает обновление цивилизации, совершаются в идеях, понятиях и верованиях». **Крупные исторические события являются лишь видимыми следствиями невидимых перемен в мыслях людей** (выделено автором. – Ч.К.) [7].

Эта особенность исторического процесса хорошо была понята в США. После Второй мировой войны США сосредоточили у себя две трети специалистов-антропологов (обществоведов) от их общего на тот момент количества во всем мире. И они развернули исследования во всех уголках нашей планеты. Был собран колоссальный объем знания о духовной сфере человека самых разных культур и в самых разных ситуациях. Его соединили затем с новым знанием о сложных системах – синергетикой, моделирующей закономерности перехода «порядка в хаос» и наоборот. На основе новых представлений и массива эмпирических данных были созданы поразительные по эффективности технологии управления поведением больших масс людей. И эти технологии были весьма успешно использованы, прежде всего, против Советского Союза [1].

Если анализ данного вопроса перевести в современную плоскость, то следует заметить, что с началом всеобщего распространения новейших информационных технологий (формированием «информационного общества»), давших старт глобализации, в этом процессе обнаружилось принципиально новые измерения. Возникшие глобальные информационные поля оказались способными действовать на сознание людей поверх государственных границ, создавать возможность манипуляции сознанием в планетарном масштабе. И что здесь удивительно: первыми жертвами этих открывшихся новых информационных возможностей явились элиты народов, отставших в своем развитии от стран-гегемонов – лидеров глобализации. Современным глобалистским структурам нет нужды воздействовать на сознание всего населения той или иной страны с целью формирования у него нужных для этих структур установок и ориентиров. Достаточно оказывается значительно более простой и менее затратный вариант: добиться желаемого поведения общества воздействием не на все его слои, но лишь на сознание элиты. Так, транснациональные структуры и институты, концентрирующие в своих руках колоссальные финансовые ресурсы, и, что очень важно, коммуникативные сети, получили возможность с очевидно растущей легкостью подчинять себе национальные правительства, которые в силу этого перестают быть, по сути дела, национальными, что хорошо сегодня видно на примере некоторых государств Латинской Америки и стран СНГ. Подвергшись форсированной обработке сознания (формы здесь могут быть самые разные), элита начинает иначе, чем возглавляемое ею общество, мыслить, исповедовать другие мировоззренческие ценности, по-другому воспринимать окружающий мир и реагировать на него. Оторвавшаяся от общества элита утрачивает не только свою социальную эффективность, но и свою общественно полезную функцию. Такая ситуация, возникающая в обществе, уничтожает сам смысл демократии, поскольку исходящие от народа импульсы, представления и идеи просто не воспринимаются элитой (она живет в другом мире). Соответственно, народ до очередного социального катаклизма перестает влиять на выбор направлений развития и принятие решений. «В результате потенциал демократии съедается до совершенно незначительных размеров самой элиты. *С какой скоростью и насколько при этом незаметно для общества протекает данный процесс, – пишет российский исследователь М.Г. Делягин, – наглядно демонстрирует пример нашей страны, в которой «демократы» уже к 1998 году, то есть за семь лет своего господства, оторвались от народа значительно сильнее, чем коммунисты – за семьдесят лет своего»* [3, с. 177 – 178].

«Дезертирство элит» (выражение А.С. Панарина) в нашу эпоху – явление сложное, многоаспектное. Но в любом случае оно не только «естественноисторическое», спонтанное. Наряду со всем прочим следует особо подчеркнуть, что это **явление вполне сознательно инспирируется и проводится в жизнь**. Здесь достаточно сказать, что в современных западных странах, прежде всего США, действует немало «аналитических институтов», «мозговых трестов» и т.д., направленных на *идеологическое программирование* сознания элит стран мировой периферии с целью установления «нового мирового порядка». Задача всех этих центров – научить местные элиты смотреть на национальную политику через призму «глобального подхода», то есть, по сути дела, сориентировать их исключительно на обслуживание интересов наиболее экономически развитых стран. Будучи мощными генераторами идеологии, эти и подобные им аналитические институты «создают тонким и опосредованным образом мировоззренческие аксиомы для посвященных и стереотипы для профанов» [10, с. 185].

Результат деятельности «мозговых трестов» – создание во многих государствах «пятых колонн», действующих внутри своих стран и против своих стран. Именно такого рода «пятая колонна» в значительной степени поспособствовала успешному развалу Советского Союза. Очевидно, было создано мощное организационное оружие, которое обеспечивало победу без прямого применения военной силы. Это оружие получило название концептуальное информационно-смысловое сверхоружие, т.е. оружие, воздействующее на сознание людей. Ныне в США сформирована мощная киберармия, включающая в себя, по некоторым данным, 15 тысяч высококлассных специалистов. Без этой армии не обходится ни одна «цветная» революция, ни один государственный переворот, в том числе и на Большом Ближнем Востоке.

Это обстоятельство необходимо постоянно держать в поле зрения и политическому руководству нашей страны, поскольку Республика Беларусь, как следует из заявления Леона Панетты, главы Министерства обороны США, наряду с Россией, Ираном, Китаем, Индией, Бразилией и др. находится в списке «Target-nations», то есть «государств-мишеней».

В тот период нашей истории, который у нас и за рубежом именовали поначалу «перестройкой», чуть ли не во всех периодических изданиях развернулась умело организованная кампания по дискредитации вообще всякого социогуманитарного образования и всякого социогуманитарного знания. Настойчиво навязывалось мнение, что мы, наконец, вступаем в эпоху без всяких идеологий, что нам не нужны никакие общественные науки, нужно просто готовить хороших профессионалов, знающих свою работу, и т.д. Дело дошло до того, что в различных инстанциях вполне серьезно обсуждался вопрос о кардинальном сокращении всякой социогуманитарной составляющей в образовательном процессе, в частности, был поставлен вопрос об отказе от социогуманитарной подготовки аспирантов как совершенно излишней и отмене экзаменов кандидатского минимума, кроме экзамена по специальности. Правда, нашелся один человек, который восстал против всего этого. Это был ректор МГУ В. Садовничий. Он доказательно обосновал мысль, что в структуре российского образования и системе научных исследований недопустимо всякое игнорирование социогуманитарной составляющей. Напротив, для совершенствования и развития российского образования и системы научных исследований чрезвычайно важно сохранить их фундаментальный характер и направленность. Надо отдать должное Садовничему, он в значительной степени воспрепятствовал процессу духовной кастрации Российского образования.

Позже выяснилось, что вся эта кампания была инспирирована и оплачена различными неправительственными организациями, действующими в интересах США и других западных стран. Цель этой кампании – разложить духовно и подорвать безопасность своего пока еще не до конца добытого геополитического противника.

Сегодня ситуация с социогуманитарным знанием вообще приобретает драматический характер. Практически во всех постсоветских странах идет процесс интенсивного сокращения финансирования всяких исследовательских программ социогуманитарной направленности. В лучшем случае оно осуществляется по остаточному принципу. При этом такая же тенденция набирает силу и в системе высшего образования: с неумолимой последовательностью в последнее время в структуре учебной нагрузки идет сокращение ее социогуманитарной составляющей. Это весьма опасный, можно даже сказать, разрушительный для социума процесс. Разве запоздалая реакция на глобальный финансово-экономический кризис политиков, предпринимателей и работников социальной сферы не свидетельствует о разрывах в системе отношений властных структур с наукой вообще и социогуманитарным знанием в частности? Попытки решать сложнейшие вопросы управления социальными процессами, пренебрегая добытыми социогуманитарными науками знаниями, опираясь только на принцип политической целесообразности и практический опыт, способны привести к подлинным социальным катастрофам. Не случайно всемирно известные ученые категорически настаивают на необходимости усиления значимости социально-гуманитарных наук в наше чреватое большими социальными потрясениями время. Например, известный французский ученый Клод Леви-Стросс со всей определенностью заявлял, что XXI век будет или веком гуманитарным, или его вообще не будет. Да и в прошлом, роль социогуманитарного познания и образования в развитии и самоутверждении народов и государств была исключительно важной.

А теперь поставим вопрос: как сформировать у нашей молодежи как самой активной части общества своего рода иммунитет к различного рода деструктивным информационным воздействиям, а точнее было бы сказать, как сформировать у нее элементарное патриотическое сознание, веру в свою страну, ее будущее. Это самое главное, без этого все рассыплется, все разрушится. Ни одно государство не может нормально развиваться при отсутствии положительной системы ценностей, объединяющей его граждан. Народ, лишенный своих ценностей, превращается в неорганизованную толпу. Народ способен перенести всевозможные испытания, всякий натиск враждебной ему идеологии при условии, если ему присуща устойчивая идентичность, вера в свое призвание в мире, если он патриотичен. И, напротив, даже в условиях относительного материального благополучия народ деградирует, если поражен его центральный нерв – сознание своей идентичности, разрушена его ценностная система. Что бы мы теперь ни говорили, реально одно из первых мест в формировании ценностей нации принадлежит социогуманитарному образованию.

Что в нашем государстве в этом направлении реально, а не формально, не показушно, не в виде имитации, мнимости, а в самой действительности осуществляется и делается? К сожалению, очень мало чего. Иногда даже кажется, что наоборот: мы в этом жизненно важном для нашего государства деле сдаем одну позицию за другой.

Вот последний пример: небывало резкое, похоже даже не имеющее аналогов на всем постсоветском пространстве сокращение, обрезание социогуманитарной составляющей обучения в высшей школе. Произошло сокращение такого масштаба, что оно одно позволило уменьшить срок обучения в вузе практически на целый семестр. Такого рода спецоперацию нельзя охарактеризовать иначе как подрыв духовных оснований нашего национального образования.

К чему это может привести? Чтобы сформировать у молодежи негативистские, антигосударственные, деструктивно-разрушительной направленности настроения и ориентации, достаточно двух-трех лекций. Молодежь в силу своих возрастных характеристик склонна к критицизму и негативизму. Сокращение учебной нагрузки по социогуманитарным дисциплинам – это большой подарок всем оппозиционно-разрушительным силам в нашем обществе, в том числе и тем представителям в вузах, которые мировоззренчески поддерживают и примыкают к этим силам. Спорить не придется, таковые действительно имеются в нашей преподавательской среде.

А вот чтобы сформировать позитивные, конструктивно-патриотические, государственнические ценностные установки у студенческой молодежи в условиях современных информационных войн, необходимо работать долго, постоянно, терпеливо, кропотливо-подвижнически. Здесь тремя-пятью лекциями не обойдешься.

Представляется, что политическое руководство нашей страны в этом вопросе допустило ошибку стратегического характера, которая при определенных обстоятельствах может дорого обойтись нашему народу и самому политическому руководству. Ведь недостаточно социализированную, недообученную, духовно незрелую молодежь легко будет любым противникам власти, политическим демагогам и крикунам, экстремистам всех мастей подвигнуть на самые разрушительные действия. Такая молодежь по призыву этих демагогов и крикунов будет с энтузиазмом рушить коттеджи вокруг городов, бросать бутылки с зажигательной смесью в здание облисполкомов и т.д. И ее будет трудно остановить. Разве не об этом свидетельствует пример Ливии и других стран Северной Африки?

Неразвитость масс, их малая образованность или просто необразованность в момент социальных и экономических неурядиц и кризисных состояний, которые время от времени случаются в любом обществе, начинает играть роль, противоположную той, на которую рассчитывали авторы «реформы» образования. Во-первых, малообразованными людьми легче манипулировать не только правящей элите, но и контрэлите, особенно когда она имеет поддержку из-за рубежа. Именно это произошло в 1917 году, когда международные банкиры и российские революционеры бросили российскую массу на правящий слой. Во-вторых, чем менее образован человек, тем менее он способен сознательно руководствоваться национально-патриотическими идеалами, а, следовательно, защитить родину и верхи от внешнего врага... В-третьих, чем менее образован и культурен человек, тем в большей степени он руководствуется инстинктами, нередко зверскими..., тем труднее воздействовать на него словом и тем вероятнее, что в «ущербных» условиях кризисной или просто тяжелой ситуации на попытку рациональной аргументации власти он ответит дрекольем и вилами [9, с. 235].

Сегодня становится совершенно очевидным, что «чем примитивнее образование, тем легче заманить его в сеть и в таком качестве подключить к одной из глобальных сетей или ко всем сетям сразу (Twitter, Facebook и др.). Ясно также, с какими целями и с каким результатом, ведь все эти сети контролируются американцами и по сути дела являются готовым оружием информационных войн. Только сильное государственно-патриотически (а не глобально-космополитически) ориентированное образование может стать заслоном или даже контроружием в информационных войнах, эффективно подавляющим создаваемые анклавные «пятых колонн» в сфере образования» [9, с. 240].

Не сокращать, а скорее, наоборот, нужно усиливать в высшей школе систему социогуманитарного образования и духовно-нравственного воспитания. Но при этом нужно очень основательно позаботиться о качественных характеристиках преподавательского состава социогуманитарных дисциплин. Необходимо, чтобы преподаватели соцгума были хорошо подготовлены, обладали не местечковым, а государственно-стратегическим уровнем мышления, являлись хорошими идеологами-теоретиками, способными нести в студенческую среду позитивные, интегрирующие и жизнеутверждающие ценности и идеалы.

А что же у нас сегодня происходит с социогуманитарным образованием в средней школе?

В средней школе важнейшую роль в формировании патриотического сознания и гражданской позиции играют такие предметы, как история, литература и обществоведение («Человек. Общество. Государство.»).

Возьмем историю. Школьные учителя по истории могут привить подрастающему поколению как веру в историческое предназначение и миссию своего народа, так и сформировать у него комплекс национальной неполноценности, уязвленное историческое самосознание, психологию и идеологию внутреннего эмигранта, не любовь к своей стране, а любовь, например, к Западу, в котором без всяких на то оснований усматривается свет в конце туннеля. К сожалению, это последнее как раз и наблюдается у многих школьников, поступающих сегодня в вузы. Учебники по истории содержат очень мало позитивного, возвышающего и возвеличивающего восточнославянские народы, в том числе и белорусский народ, но слишком много негативного: порой беспощадно критикуется и царское самодержавие, и Советский Союз, и вообще вся наша история. При изучении такой истории позитивное восприятие своей страны и народа может сформироваться разве что у слишком восторженного ученика.

История – это предмет государственной важности. Он отнюдь не нейтрален. У Бисмарка, много сделавшего для объединения десятков германских стран в единое государство, были все основания утверждать, что битву при Седане (сентябрь 1840 г.) в ходе франко-прусской войны выиграл школьный учитель истории. Интересно, можем ли мы сегодня сказать нечто подобное о своих школьных учителях истории?

Коль скоро история играет такую важную роль в формировании ценностно-мировоззренческих ориентаций у школьников и студентов, то, наверно, политическому руководству страны, Министерству образования необходимо постоянно иметь в виду это обстоятельство и внимательно отслеживать, по каким программам и учебникам, кем и как преподается история в нашем государстве.

Если взять преподавание литературы в школе, то здесь тоже наблюдается немало негативного. Школьникам дается сверх всякой меры много второстепенных художественных произведений, в которых наше прошлое и настоящее рисуется исключительно в мрачных тонах, что опять же не способствует формированию патриотического сознания у молодежи.

Что же касается преподавания в школе курса «Человек. Общество. Государство» (обществоведение), то здесь вообще ситуация зачастую приобретает драматический характер. Этот курс нередко преподается по остаточному принципу. Профессиональных учителей-обществоведов в школе нет. А между прочим, обществоведение – это такой курс, который закладывает фундамент гражданской позиции выпускника школы. Отсюда необходимость, во-первых, срочно приступить к подготовке профессиональных учителей-обществоведов, и во-вторых, в перспективе объявить новый конкурс на создание соответствующего современным вызовам учебника по данному предмету.

Следует особо подчеркнуть, что общее состояние культуры нации в решающей степени определяется системой СМИ. Влияние СМИ на умы людей и культуру в целом в наше время неуклонно возрастает и достигло к настоящему времени беспрецедентных масштабов. В ряде случаев СМИ приобретают доминирующее воздействие на духовные и социальные процессы современности, перевешивают воздействия прочих факторов, вместе взятых. В первую очередь, это касается телевидения.

Примеров глубинного влияния СМИ на умы населения существует множество. Возможности манипулирования сознанием миллионов людей (благодаря современной информационной технике) оказались беспрецедентными. Как никогда раньше усилился контроль над общественной и личной жизнью людей. Сегодня есть все основания говорить даже об информационном сетевом закабалении мира. Информационный взрыв, новые коммуникационные сети обернулись в наше время невероятным давлением на все человеческие органы чувств. И все это происходит на глобальном уровне. Следствия этого крайне прискорбны. Вот одно из них. На земле сейчас живет более шести миллиардов человек, а возможность реализовать потребительский образ жизни имеет всего лишь один, так называемый «золотой миллиард», и то с большими оговорками, а для остальной части человечества «полное удовлетворение всех материальных потребностей» в принципе не реализуемо не только сегодня, но даже в самой отдаленной перспективе. Однако СМИ современных богатых стран, прежде всего США, во всю горизонталь разрекламировали по всему миру – и в Африке, и на Чукотке – свой образ жизни. В результате теперь все недовольны своей жизнью, все оторвались от родной почвы и возненавидели ее, все хотят жить, как в Европе, все, несмотря на свое афро-австралийско-азиатское экономическое развитие, обрели парижские потребности. «Давай Европу», «Хотим Европу» – требуют все. Им и в голову не приходит, что наша планета не может выдержать большое количество сверхстран, что это объективно невозможно на нашем «обшаренном» шарике, где все обчислено, все измерено и всего оказалось мало. Если, например, распространить стандарты потребления индустриально развитых стран на остальные страны мира, то пришлось бы увеличить годовую добычу железа в 75 раз; свинца и меди – в 100 раз; олова – 250 раз, хотя страны выровнялись бы по уровню потребления энергоресурсов на душу населения с США, то еще потребовалось бы 2,6 таких планет, как наша, а нефть и газ в этом случае были бы выкачаны из недр Земли за одно десятилетие. Таковы подсчеты экспертов ООН. Оторванность от своей почвы, от традиционного уклада жизни оборачивается потерей привычной гармонии, жгучей неудовлетворенностью, фрустрациями, неврозами, наркоманией, преступностью, терроризмом, наконец, самоубийством. В сущности, все это можно определить как аксиологическую катастрофу, болезненнейший слом ценностных установок и традиций, утрату «вечных» ценностей. Последствия этой катастрофы могут быть непредсказуемо опасны. Так, например, в мире сейчас насчитывается миллиард голодных боевиков, стремящихся жить так же богато, как в Европе. Никто не знает, чем это все кончится.

На постсоветском пространстве аксиологическая катастрофа обнаружила себя наиболее резко и выпукло. Самое страшное ее проявление здесь заключается в том, что СМИ практически всех стран СНГ, несмотря на очевидно кризисное состояние экономики и социальной сферы, целеустремленно и форсированно насаждают в сознание людей, прежде всего молодежи, гедонистическую мораль и психологию, но одновременно с этим никоим образом не прививают трудовую культуру и аскезу. Пей, гуляй, испытывай «райское наслаждение», «бери от жизни все» и т.д. А что брать? И к чему это приведет в условиях приближающегося экологического коллапса?

В плане взятой нами темы важно отметить то, что современные СМИ, прежде всего российские, вообще не несут никакой ответственности за психологическое и воспитательное влияние на граждан, формирование духовно-нравственной атмосферы общества и развития культуры в целом». Задумаемся на секунду, что может произойти, если этот мощный инструмент, каким является современное телевидение, попадет в руки тех, кто ненавидит свою страну («эту страну»), кто жаждет ее поражения и гибели. К сожалению, в значительной степени российское телевидение, начиная с 90-х годов XX века, оказалось в руках именно таких людей¹.

Неудивительно, что все научные исследования качественных характеристик населения, проводящиеся в России, в последние годы констатируют стремительный регресс по основным параметрам. Особенно далеко зашли процессы дебилизации среди школьников и молодежи. Ректоры и профессора вузов практически повсеместно бьют тревогу: уровень общекультурной подготовки абитуриентов не позволяет готовить специалистов на прежнем уровне. Работодатели столь же повсеместно сетуют на недостаток квалифицированных кадров. Данные социологических исследований последних лет однозначно фиксируют рост иждивенческих настроений молодежи, массовую потерю мотивации к учебе, саморазвитию» «Телевидение задает направление развития общества и навязывает населению определенные модели поведения, которые затем реализуются гражданами с ужасающим успехом» [4, с. 169].

¹Почему мы говорим именно о российских СМИ. Да потому, что на сегодняшний день информационное поле, создаваемое российскими СМИ, является доминирующим на постсоветском пространстве, в том числе и на территории нашей республики. Причем многие наши телевизионные программы являются зачастую не очень удачными копиями российских телевизионных программ. Это в первую очередь относится ко всякого рода шоу и игровым программам.

Игнорирование воспитательной функции СМИ «привело в последние годы в России (и не только в России) к возникновению феномена, который специалисты называют «**понижающей селекцией**» – своего рода **воспитание со знаком «минус»**, когда в человеке возвращается, культивируется все низменное, антигуманное.

Систематическая апелляция к первобытным животным инстинктам, задействие обычные подавляемых культурой дремлющих механизмов подсознания деструктивно влияют на личность человека. Современные российские СМИ формируют новый тип личности, стоящий на эволюционной лестнице на несколько ступеней ниже типичного человека советской эпохи. Следует признать, что любые попытки оправдать подобную «понижающую селекцию» свободой слова являются вульгарной демагогией, поскольку само понятие свободы предполагает самоограничение, основанное на признаваемой обществом морали. «Свобода от морали – это аморальность, пресечение которой в любых ее появлениях является одной из важнейших обязанностей государства» [4, с. 171 – 172].

Ныне в российских СМИ господствует чудовищная цензура. Многие писатели, культурологи, философы, историки, публицисты, имеющие национальные приоритеты не получают доступа к общенациональному эфиру, захваченному гарсонами и шутами, остаются вытесненными за пределы культурного пространства. Те, кто стремился создать пространство моральной диктатуры, диктатуры мысли и вкуса, просто подвергаются гонениям и ошельмовываются.

Сегодня, как считают некоторые авторы, в частности, Н. Иргенина, многие народы и страны стоят перед необходимостью ограничения «культурной» экспансии Запада и введении своего рода культурной автаркии [5, с. 72]. Духовная автаркия, с их точки зрения, подразумевает самостояние – самодостаточность, цивилизационную твердость, возвращение своего и жесткое отфильтровывание неприемлемого чужого, преобладание «культурного» экспорта над импортом.

Российский литературный критик, историк К. Кокшнева в статье «О сбережении человека» предлагает создать **ЦДК – центры диктатуры культуры** «чтобы в них была поддержана и финансировалась государством программа «Классика» (классика – это культурный фундамент единства нации), чтобы в них создавались **человекосберегающие культурные технологии** (а значит, существовали бы эстетические и этические фильтры, поддерживающие вкус к личностной подлинности, целостности, нравственности, воле)» [6, с. 180]. Ряд других авторов – Е. Нефедов, В. Винников, А. Смирнов, Д. Туманов, А. Фифилов считают, что решением этой задачи должен стать своего рода модернизационный суперпроект, имя которому – новая **информационная политика**. Лишь она будет в состоянии покончить с завалами низких смыслов, с гогогом шутов и хохмачей, конвейером примитивных шоу, выворачивающих наизнанку человеческую жизнь. Напротив, ее задачей станет трансляция смыслов, возвышающих человека, апелляция к трансцендентному, демонстрация сил и возможностей страны, преодоление привитого народу синдрома неудачника, уязвленного исторического сознания, «комплекса вины» и «комплекса неполноценности». Новая информационная политика будет базироваться на философии общего дела, ее истинной заботой станет идея возвышения России, героизация повседневной жизни, апология труда и патриотизма, реализация оздоровительных и мобилизующих программ [2]. Тут есть о чем подумать и нашему Министерству информации.

К сожалению, на данный момент все попытки общественности изменить ситуацию не достигают цели. Так, например, Общее собрание Российской академии образования приняло обращение к руководству страны по вопросам деятельности СМИ. В нем указывалось на необходимость масштабных изменений всего духовно-нравственного пространства страны, ключевым системообразующим элементом которого в настоящее время являются СМИ, и в первую очередь – основные федеральные каналы. Отмечалось, что происходящее духовно-нравственное перерождение страны создаст угрозу ее будущему. Сколь-нибудь внятной реакции руководства страны не последовало. «Не имели практических результатов и аналогичные действия членов Общественной палаты, депутатов Госдумы РФ, выдающихся представителей отечественной интеллигенции иерархов Русской православной церкви и др.» [4, с. 172].

Представляется, что пока не будет сломлен социально-экономический порядок, утвердившийся ныне в России, говорить о какой-либо кардинальной реформе направленности и характера работы СМИ, не приходится. Утверждения данного порядка и его функционирования сей день в принципе было бы невозможно без ежедневной оглуляющей, деморализующей и зомбирующей население работы СМИ.

Более того, с нашей точки зрения, как-то усовершенствовать, изменить или перестроить нынешние российские СМИ не возможно. Укоренившаяся в их недрах информационная буржуазия, информационные вампиры, получающие за свои рекламные ролики непомерно огромные барыши, не допустят этого. Нужен полный слом всех структур и подструктур, утвердившейся в современном российском обществе системы СМИ. Должна быть создана абсолютно новая система управления СМИ, со 100 % заменой ее руководящего кадрового состава. Кардинальная, примерно 80 % ротация кадров должна также быть осуществлена в средних и низовых структурных звеньях всей этой, чрезвычайно опасной для здоровья русского и близкородственных ему народов машины растления, манипуляции и дебилизации. В первую очередь из сферы СМИ должны быть устранены «внутренние эмигранты» – представители «пятой колонны», которые, своей «информационно-пропагандистской деятельностью» подрывают духовные основы развития российского общества и обслуживают экономические, идеологические и различного рода другие интересы геополитических конкурентов России. Из сферы СМИ также необходимо устранить всех лиц, замешанных в коррупции и с связями и криминалом, вплоть до запрета на профессию.

И последнее. Ю.В. Андропов, долгое время возглавлявший Комитет государственной безопасности Советского Союза, став Генеральным секретарем ЦК КПСС, т.е. первым лицом государства, вдруг к удивлению всего мира заявил: мы не знаем общества, в котором живем. И не мудрено: как можно было знать общество,

если социогуманитарное познание было зажато в тиски государственной идеологии, во все возрастающей степени теряющей адекватность реальным социальным процессам. Неудивительно, что по прошествии нескольких лет после такого признания генсека Советский Союз, обладавший на то время высоко развитым промышленным потенциалом и могучими вооруженными силами, распался как карточный домик. А между тем, в структуре «приоритетных направлений развития Республики Беларусь на 2010-2015 годы», подготовленных нашей Национальной академией наук, среди отмеченных 10 приоритетов нет ни одного, касающегося социогуманитарного профиля. Здесь налицо явный технократический уклон. Не дай Бог, чтобы по прошествии какого-то времени кто-нибудь из наших государственных деятелей повторил известное высказывание Генерального секретаря ЦК КПСС Ю.А. Андропова о том, что мы не знаем общества, в котором живем. Да вот как бы поздно не было.

Список литературы

1. Батчиков, С. За флажками! / С. Батчиков // Завтра. – 2009. – № 36 (824).
2. Винников, В. Вопросы сталинизма-2 / В. Винников, Е. Нефедов, А. Смирнов, Д. Туманов, А. Фифилов // Завтра. – 2009. – № 51 (839).
3. Делягин, М.Г. Мировой кризис. Общая теория глобализация / М.Г. Делягин. – М., 2003. – С. 177 – 178.
4. Запесоцкий, А.С. Четвертая власть / А.С. Запесоцкий // Москва. – 2009. – № 12. – С. 169 – 172.
5. Иртенина, Н. Почему Вавилон не пройдет / Н. Иртенина // Политический журнал. – 2007. – № 25/26. – С. 72.
6. Кокшнев, К.А. О сбережении человека / К.А. Кокшнев // Москва. – 2010. – № 1. – С. 180.
7. Лебон, Г. Психология народов и масс / Г. Лебон [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.israelsshmir / marx132 ntm>. – Дата доступа: 25.08.2012.
8. Нарочницкая, Н. «Аналитические институты» – глаза, уши и мозг Америки / Н. Нарочницкая // Наш современник. – 2004. – № 3. – С. 185.
9. Фурсов, А. «Реформа» образования сквозь социальную и геополитическую призму / А. Фурсов // Наш современник. – 2012. – № 1. – С. 231 – 242.

Кирвель Чеслав Станиславович, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии, ГрГУ им. Я. Купалы, Гродно, Республика Беларусь.

Ю. Н. Кислякова

СОЦИАЛИЗАЦИЯ: ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРОЦЕССА СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

В современных социально-экономических условиях государственная политика в сфере образования основывается на принципах признания общечеловеческих ценностей, прав человека, гуманистического характера образования, обеспечения равного доступа к получению образования, интеграции в мировое образовательное пространство при сохранении и развитии традиций системы образования. Целями образования являются формирование знаний, умений, навыков и интеллектуальное, нравственное, творческое и физическое развитие личности обучающего [5, с. 13]. Каждое учреждение образования создает условия для социализации, воспитания культуры самопознания и саморегуляции личности, ориентируется на формирование у обучающихся потребности в социальном взаимодействии, приобщение к общечеловеческим ценностям.

Познание и понимание человека как части социума определяет актуальность проблемы социализации личности. Научный интерес к процессу социализации обусловлен мировой тенденцией усиления динамизма социальных процессов, возрастанием значимости индивидуально-личностного начала во всех проявлениях жизни современного человека [1; 2; 8; 9].

Социализация понимается как процесс, посредством которого индивид приобретает знания, ценности, усваивает язык, социальные умения и социальную чувствительность, позволяющие ему интегрироваться в общество и адаптивно вести себя в нем [3, с. 3]. Социализация представляет собой процесс формирования личности в определенных социальных условиях, группах и предполагает приобретение ребенком жизненного опыта, усвоения ценностей, норм и правил поведения, детерминированных условиями его окружения [4; 6].

Проблема социализации рассматривается на междисциплинарном уровне (в социальном, философском, психологическом, педагогическом аспектах). Социализация личности как социальная проблема включает в себя:

- восприятие и преломление в духовном мире человека всей суммы общественных отношений, отраженных в общественном сознании;
- усвоение социально ценного жизненного опыта, зафиксированного в правах, традициях, обычаях, образе жизни классов и групп;
- активное участие индивида в творчески-преобразовательной общественной деятельности, где усваиваются знания, умения, навыки, формируются убеждения, ценностные ориентации, цели, установки;
- взаимодействие человека с предметами материальной и духовной культуры, развивающими его ценностные ориентации, идеалы и мотивы [3; 8; 10].